

УНИКАЛЬНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

THE UNIQUENESS OF PHRASEOLOGISMS WITH PROPER NAMES IN THE GERMAN LANGUAGE

А.О. Долгова

A.O. Dolgova

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

Belarusian State University

Minsk, Belarus

E-mail: *ad@tut.by*

Онимы (имена) как компоненты фразеологизмов. Классы онимов в составе фразеологизмов. Частота использования онимов (имен) как компонентов фразеологизмов зависит от языка: во фразеологии болгарского языка, например, они встречаются чаще, чем в русской. Использование онимов в составе фразеологизмов в немецком языке невелико, тем не менее, фразеологизмы с различными именами привлекают внимание исследователей [6].

Среди различных классов онимов чаще всего в немецких фразеологизмах используются **имена собственные**, при этом чаще **имена людей**, чем их **фамилии**. Современные имена во фразеологизмах не встречаются; используются:

1) старые, когда-то широко распространенные, народные, и в основном, мужские имена: *ein Hans im Glück* 'счастливчик' (БинГр, 264), *jmdn. zur Minna machen* 'взгреть, расчихвостить, отделать кого-л.; смешать с грязью кого-л.' (БинГр, 398);

2) библейские имена: *seit Adams Zeiten* 'со времен Адама' (БинГр, 23), *bei Adam und Eva anfangen* 'начинать от Адама (все с самого начала)' (БинГр, 23);

3) имена прусских королей: *seinen Friedrich Wilhelm darunter setzen* 'поставить свою подпись' (БинГр, 623);

4) имена из античной мифологии: *Herkules am Scheidewege* 'Геркулес на распутье (Говорится о человеке, затрудняющемся в выборе между двумя решениями)' (БинГр, 276), *Amors Pfeil* 'стрела Амура, любовь' (БинГр, 28).

Конструкции с фамилиями связаны преимущественно с историческими личностями. Во фразеологизмах в виде предложений

Dazu hat Buchholz kein Geld 'на это у него (или у меня) денег нет; букв. на это у Бухгольца денег нет' (БинГр, 110) и *Da kennen Sie Buchholzen schlecht!* 'плохо вы его (или меня) знаете' (БинГр, 110), например, используется фамилия казначея короля Пруссии Фридриха II Бухгольца. «На запрос министерства, почему в Берлине не ремонтируется Длинный мост, король наложил резолюцию: *Buchholz hat kein Geld dazu*» (БинГр, 110). В устойчивом сравнении *rangehen wie Blücher* 'действовать решительно; букв. ринуться в бой, как Блюхер' (БинГр, 93) присутствует фамилия прусского фельдмаршала, который был участником битвы с армией Наполеона при Ватерлоо и является символом мужества и решительности [2, с.93].

Использование некоторых антропонимов является непонятным, немотивированным даже для носителей немецкого языка. Например, в немецком сравнении *frech wie Oskar* (досл. 'нахальный как Оскар') 'очень нахальный' имя критика Оскара Блументаля (Oskar Blumental) (DudId, 217) выступает в качестве интенсификатора названного качества - нахальности.

В немецких фразеологизмах также встречаются **клички домашних животных** (преимущественно собак): *rangehen wie Hektor an die Buletten* (досл. 'братся за дело как Гектор за рубленные котлеты') 'энергично братся за дело, целеустремленно выполнять что-л.' (DudUni, 684); *scharf, spitz wie Nachbars Lumpi* (досл. 'резвый, острый как соседский Лумпи') 'быть одержимым чем-л.' (DudUni, 1050), 'сексуально одержимый' (DudId, 612).

Не менее существенную роль в составе фразеологизмов играют адъективные дериваты **названий стран и народов**: *(auf) französisch Abschied nehmen* 'уйти по-французски, не прощаясь' (БинГр, 188); *etw. kommt j-m. spanisch vor* 'что-л. представляется кому-л. непонятным (или странным, подозрительным)' (БинГр, 521).

Лежащие в основе этих фразеологизмов субстантивированные названия стран и народов встречаются реже: *stolz wie ein Spanier* 'гордый, как испанский гранд (букв. как испанец)' (БинГр, 521); *der reiche Onkel aus Amerika* 'американский дядюшка, богач' (БинГр, 427).

В некоторых фразеологических оборотах встречаются **названия населенных пунктов**: *seinen Tag von Damaskus erleben* 'переродиться, стать другим человеком' (БинГр, 117); **названия рек**: *j-d. ist mit Spreewasser getauft sein* 'кто-л. истинный берлинец; кто-л. себе на уме; кого-л. не проведешь' (БинГр, 528). Топонимы, встречающиеся во фразеологизмах, отсылают нас к национальным историческим событиям: например, *etwas geht aus wie das Hornberger Schießen* (досл. 'что-л. заканчивается как хорнбергская стрельба') 'что-л., сделанное

с большим шумом, не приносит в итоге результата' (DudUni, 736). В основу фразеологизма положена легенда о неудачной попытке устроить салют в честь прибытия курфюрста в Хорнберг. Во время войны североамериканских колоний Англии за независимости в немецкий город Кассель сгоняли немецких солдат, проданных немецкими князьями Англии [1, с.279]. Отсюда возник немецкий фразеологизм: *ab nach Kassel!* 'с глаз долой!, катись!, скатертью дорога!; букв. в Кассель!' (БинГр, 18).

Деонимизация онимов во фразеологизмах. Имена в составе фразеологических оборотов могут сохранять свое значение, т.е. оставаться онимами. В таких случаях они чаще всего используются в качестве сравнения: *alt wie Methusalem* 'прожить мафусаилов век' (БинГр, 397), *Zustände wie im alten Rom* 'порядки - дальше ехать некуда!; букв. порядки как в древнем Риме!' (БинГр, 648). Онимичный характер обнаруживают также входящие в состав фразеологических оборотов имена, которые не относятся к конкретным историческим или мифологическим персоналиям: *dem Peter nehmen und dem Paulus geben* 'переложить из одного кармана в другой; букв. взять у Петра и дать Павлу' (БинГр, 434).

Во многих случаях имена в составе фразеологических оборотов деонимизируются; они могут только генетически рассматриваться как имена. Процесс деонимизации наиболее четко можно проследить на примерах словосочетаний, имеющих структуру прилагательное + личное имя: *der (ge)treue Eckart* 'верный слуга, верный страж, верный паж; букв. верный Эккарт' (БинГр, 138), *der dumme August* 'клоун (в цирке); перен. шут' (БинГр, 55); *ein falscher Wilhelm* 'накладная коса; накладные волосы' (БинГр, 623).

Деонимизация, с одной стороны, заключается в том, что личное имя используется как обобщающее слово для обозначения личности. В таких словосочетаниях, как *der (ge)treue Eckart* или *der dumme August* связь личного имени с прилагательным настолько тесная, что сами имена без прилагательных вызывают соответствующую реакцию: Август означает 'глупый', Эккарт - 'верный' и т.п. В конструкции *ein falscher Wilhelm*, например, денотат фразеологизма - это прилагательное в сочетании с личным именем; личное имя при этом не обозначает человека.

Во фразеологизме *jmdm. den Schwarzen Peter zuschieben (zuspielen)* 'подсовывать кому-л. неприятное дело; ловко сваливать вину (ответственность) на кого-л.; букв. подсовывать кому-л. «Черного Петера»' (БинГр, 434) также деантропонимизировалось вне фразеологизма, т.е. не используется для обозначения человека. «Черный

Петер» - это название детской карточной игры, а также карты в игре; в этом значении данное выражение и вошло во фразеологический оборот.

О деонимизации имени свидетельствует неопределенный артикль в обороте *aus einem Saulus zu einem Paulus werden* 'из Савла стать Павлом (т.е. из противника каких-л. взглядов превратиться в их ярого защитника; отсюда: переродиться, стать другим человеком' (БинГр, 476).

Семантическое значение деонимизированных адъективных дериватов названий стран и народов, которые входят в состав некоторых фразеологических оборотов, также различно. В некоторых случаях деонимизированное прилагательное выступает в составе оборота только в качестве дополнительного усилителя значения существительного, последнее при этом не изменяется или изменяется незначительно: *ägyptische Finsternis* 'египетская темнота, непроглядная темень' (Мскл, 477); *ein homerisches Gelächter* 'гомерический смех' (Мскл, 531), т.е. очень громкий смех. В других случаях значение прилагательного значительно влияет на формирование значения фразеологизма: *gordischer Knoten* 'гордиев узел' (Мскл, 723), т.е. сложное, запутанное, неразрешимое дело, *trojanisches Pferd* 'троянский конь, дары данайцев' (БинГр, 436).

Таким образом, значительная часть входящих в состав фразеологизмов онимов деонимизируется. При частичной деонимизации оним обозначает не конкретного человека, а всех людей в целом. При абсолютной деонимизации оним перестает обозначать живое лицо и приобретает значение неживого предмета, явления, вещества и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. - М.: Знак, 2008. - 656 с.
2. БинГр - Бинович, Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь: ок. 14000 фразеологизмов / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин; под ред. Г. Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Рус. яз., 1975. - 656 с.
3. Мскл - Большой немецко-русский словарь: в 2 т. / сост. Е.И. Лепинг [и др.]; под общ. ред. О.И. Москальской. - 2-е изд., стереотип. - М.: Рус. яз., 1980. - 2 т. - 1416 с.
4. DudId - Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten / Wörterbuch der deutschen Idiomatik: mehr als 10000 feste Wendungen, Redensarten und Sprichwörter / hrsg. und bearb. von G. Drosdowski und W. Scholze-Stubenrecht. - Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1992. - Bd. 11. - 864 S.
5. DudUni - Duden Deutsches Universalwörterbuch: 120000 Stichwörter / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. - 3.,

völlig neu bearb. und erw. Aufl. - Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverl., 1996. - 1816 S.

6. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. - Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982.-250 S.